

Цена 40 коп.

Л 69
КРАСНОЯРСКОЕ КРАЕВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ
РСФСР

Доцент ЛОГВИНОВ В. К.

**40 ЛЕТ СО ДНЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
ОТ КОЛЧАКОВЩИНЫ**

(Материалы для докладчиков и агитаторов)

г. Красноярск
1959 г.

Л-69

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России и ее революционизирующее влияние на трудящихся всего мира, упрочение Советской власти в результате проведения ряда революционных мероприятий вызвали бешеную злобу и ненависть в лагере международного империализма и внутренней контрреволюции. Империалисты Англии, Франции, Японии и США отказались признать Советское правительство и приложили все усилия к тому, чтобы свергнуть власть Советов.

Уже в начале марта 1918 года англо-французские войска высадились в Мурманске и захватили север России. 5 апреля японские войска заняли Владивосток, сформировали белогвардейские армии атаманов Семенова, Калмыкова и других своих ставленников и перешли к военным действиям на Дальнем Востоке. Одновременно с этим иноземные империалисты подняли контрреволюционные мятежи на Северном Кавказе, на Дону и на Средней Волге.

В мае 1918 года англо-французские и американские интервенты в союзе с русской буржуазией и белогвардейским офицерством подняли контрреволюционный мятеж в Сибири. В качестве непосредственной военной силы против Советской власти был использован чехословацкий корпус, солдаты которого были обмануты подкупленным командованием. С конца мая до июля 1918 года белочехи и войска внутренней контрреволюции, при содействии меньшевиков и эсеров, захватили значительную часть территории Сибири, Урала и стали подходить к Волге, чтобы отсюда развернуть наступление на Москву. Здесь мятеж чехословацкого корпуса слился с антисоветскими выступлениями кулачества. К тому же белочехи отрезали от центральных губерний важные житницы страны — Поволжье и Сибирь.

М-433514

Иванов

Республиканская
БИБЛИОТЕКА
ПОДАРОНО

КРАСНОЯРСКАЯ
КРАЕВАЯ
БИБЛИОТЕКА

В стране развернулась ожесточенная классовая борьба, которую вели рабочий класс России в союзе с трудящимися массами крестьянства, под руководством Коммунистической партии, против внешних и внутренних врагов. Она имела огромное внутреннее и международное значение, так как речь шла о защите и упрочении первого в мире социалистического государства — отечества международного пролетариата. Оценивая значение Восточного фронта, В. И. Ленин писал: «Спасение не только русской революции, но и международной, на чехословацком фронте»¹⁾. Таким образом к лету 1918 года Восточный фронт стал главным фронтом гражданской войны.

Коммунистическая партия выступила как вдохновитель и организатор всенародной борьбы против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции. Поднимая весь советский народ на **отечественную справедливую войну**, партия придавала большое значение партизанскому движению и партизанской войне, как одной из важнейших форм революционной борьбы рабочего класса и крестьянства за диктатуру пролетариата, за свободу и независимость нашей Родины.

Основатель Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин с гениальной проницательностью разгадал замысел иностранных интервентов и возглавил борьбу партии и советского народа за разгром внешних и внутренних врагов. Вдохновляемые ленинской идеей защиты социалистического Отечества, трудящиеся нашей страны одержали всемирно-историческую победу в вооруженных схватках с международным империализмом, отстояли завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. В эту героическую борьбу за власть Советов достойный вклад внесли трудящиеся Сибири, и, в частности, рабочие и крестьяне бывшей Енисейской губернии. 8 января 1960 года исполняется 40 лет со дня освобождения города Красноярска от колчаковских войск. Отмечая эту знаменательную дату, трудящиеся нашего края с чувством глубокого удовлетворения оглядываются на пройденный героический путь борьбы и побед. Они свято чтут имена борцов социалистической революции, отдавших свои жизни за дело великого Ленина, за счастье советского народа. В революционных традициях борьбы с колчаковщиной красноярцы-сибиряки черпают новые силы для

¹⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 65.

досрочного выполнения семилетнего плана развития народного хозяйства СССР, для дальнейшего укрепления мощи нашей великой советской Родины.

1. ПОДПОЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММУНИСТОВ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В ТЫЛУ КОЛЧАКА

Коммунистическая партия, объявив страну военным лагерем, ввела политику военного коммунизма, означавшую контроль над всей промышленностью, продовольственную разверстку и монополию хлебной торговли, всеобщую трудовую повинность в стране. Это была трудная, но единственно верная политика, облегчившая разгром внутренних и внешних врагов.

Политическая работа партии в массах выразилась в разъяснении трудящимся сущности военной интервенции и облачении империалистических, захватнических планов интервентов, в пропаганде ленинской идеи защиты первого в мире социалистического Отечества рабочих и крестьян. Организаторская работа партии заключалась в перестройке всей хозяйственной и культурной жизни страны на военный лад, в укреплении армейских и тыловых партийных организаций, в организации массового партизанского движения. Руководящая роль партии в армии наиболее ярко выразилась в деятельности военных комиссаров, политорганов и партийных организаций.

В июне 1918 года были созданы Реввоенсовет и штаб Восточного фронта. На руководящую военную работу в армиях фронта были направлены опытные партийные работники: С. И. Гусев, В. В. Куйбышев, А. Ф. Мясников, П. К. Штернберг и другие. Центральный Комитет партии принял специальное постановление об укреплении Восточного фронта, в котором наметил конкретные меры по усилению боеспособности советских войск. В частности, было признано необходимым провести массовую мобилизацию коммунистов. Выполняя это решение, московская, петроградская и другие партийные организации центральных районов страны послали на фронт пятую часть своего состава. Партийные организации Поволжья и Урала направили на фронт почти всех коммунистов. К концу 1918 года в армейских партийных организациях Восточного фронта находилось около 25 тысяч коммунистов.

Действенные меры, принятые Центральным Комитетом

партии по укреплению Восточного фронта, вскоре дали свои положительные результаты. Из разрозненных отрядов наших войск в течение двух месяцев на фронте было создано пять боеспособных советских армий.

В. И. Ленин пристально следил за положением дел на Восточном фронте, за действиями советских войск и пополнением их новыми силами, давал указания по вопросам работы комиссаров и политорганов. Он лично инструктировал сотни коммунистов, направляемых на фронт.

Центральный Комитет партии и лично В. И. Ленин с первых дней захвата Сибири белогвардейцами приняли энергичные меры к укреплению сибирских партийных организаций и налаживанию подпольной работы в тылу врага. В этих целях ЦК РКП(б) направил в Сибирь ряд видных партийных работников. В качестве курьеров ЦК, доставлявших в Омск директивы, инструкции и крупные суммы денег, работали Иван Борисов, Любовь Годисова, Александра Михеева и другие. Сибирскому подполью оказывалась помощь также оружием и типографским оборудованием.

В конце июля 1918 года в Тюмени было создано Сибирское организационное бюро ЦК РКП(б) и затем, в январе 1919 года, вместо него образовано Урало-Сибирское бюро ЦК РКП(б). Основными задачами этого партийного органа являлись координация деятельности подпольных коммунистических организаций Урала, Сибири и организация мощного партизанского движения в тылу Колчака. С момента создания Урало-Сибирского бюро ЦК РКП(б), только до 10 марта 1919 года, в тыл Колчака было направлено 19 партийных работников для связи с сибирскими коммунистическими организациями и партизанскими соединениями, в том числе с Красноярским подпольным комитетом. Через уполномоченных Урало-Сибирского бюро ЦК партии Красноярский комитет неоднократно получал необходимые для работы денежные средства и, что особенно важно, несколько пудов йода в сухом виде, крайне необходимого для партизанских госпиталей.

Большую роль в развитии подпольной борьбы сыграли сибирские конференции подпольных организаций РКП(б), проходившие в Томске в августе и ноябре 1918 года. Они нацелили сибирских коммунистов на восстановление и укрепление нелегальных партийных организаций и развертывание подпольной работы в тылу врага.

В развитии сибирского партизанского движения особо важное значение имела третья Всесибирская партийная кон-

ференция, состоявшаяся в Омске в марте 1919 года. На ней присутствовали делегаты коммунистических организаций Владивостока, Благовещенска, Читы, Верхнеудинска, Иркутска, Красноярска, Томска, Новосибирска, Омска, Челябинска и Тюмени. Делегат красноярской партийной организации в своем докладе сообщил, что Красноярский подпольный комитет имеет свою типографию, регулярно издает листовки, поддерживает тесную связь с местным воинским гарнизоном и руководит боевыми действиями партизанских отрядов. Конференция обязала все партийные организации Сибири и Дальнего Востока возглавить освободительную борьбу рабочих и крестьян, укрепить союз рабочего класса с широкими массами крестьянства, стать во главе партизанского движения. В решениях конференции были также разработаны организационные формы строительства партизанских частей и соединений.

Руководствуясь указаниями Центрального Комитета партии и решениями общесибирских партийных конференций, коммунисты Енисейской губернии возглавили борьбу рабочих и крестьян против сибирской контрреволюции и затем колчаковщины. Изучение документов и многочисленных архивных материалов показывает, что идейное и практическое руководство освободительной борьбой трудящихся губернии всецело принадлежало красноярской организации большевиков, являвшейся боевым отрядом Коммунистической партии. В результате этого, развернувшиеся с осени 1918 года рабочие восстания и партизанское движение в губернии являлись патриотическим, партийным движением за восстановление Советской власти, за советскую Родину.

В условиях жестокой реакции, при усиленной слежке шпионов и провокаторов красноярские подпольщики, опираясь на сочувствие и поддержку рабочих и революционных солдат местного гарнизона, вели огромную политическую и организаторскую работу в массах. Уже в конце мая 1918 года, когда интервенты и белогвардейцы подняли контрреволюционный мятеж в Сибири и захватили почти все города по Транссибирской магистрали от Урала до Дальнего Востока, красноярские коммунисты организовали красновардейские отряды во главе с Дубровинским, Шнейдер и другими партийными работниками и послали их на Мариинский и Ключевенский фронты. Несмотря на неравные силы, Красноярск продолжал оказывать упорное сопротивление интервентам и

белогвардейцам, и лишь 18 июня 1918 года врагу удалось захватить город.

Захватив город, контрреволюционная военщина при активной поддержке эсеров начала расправу над большевиками и революционными рабочими. Сотни людей были брошены в тюрьму. Только на ст. Красноярск было арестовано 398 рабочих и служащих.

Сибирская эсеровщина, в том числе и ее красноярская организация, представляла агентуру российской буржуазии и иностранных интервентов, оголтелых врагов Советской власти.

В день падения Советской власти в Красноярске 18 июня руководящие партийные и советские работники в сопровождении небольшой охраны красногвардейцев эвакуировались на пароходе вниз по Енисею. Через несколько дней пароход был настигнут карательной экспедицией полковника Мальчевского около села Монастырского. Здесь же началась дикая расправа с арестованными, их били нагайками и шомполами, раздели всех и забрали у них все имущество. Обратно везли арестованных в трюме баржи, в неимоверной духоте, без воды и пищи. 26 июля баржа с арестованными большевиками прибыла в Красноярск и была остановлена посредине реки Енисей: белогвардейцы боялись, что возмущенные красноярские рабочие могут освободить своих руководителей.

Глубокой ночью 27 июля 1918 года баржа была подведена к берегу, и в тайне от народа арестованных под усиленным конвоем карательного отряда направили в красноярскую тюрьму. Когда колонна арестованных проходила через Новобазарную площадь (ныне площадь Революции), пьяные казаки выхватили из ее рядов командующего отрядом Красной Армии Енисейской губернии Т. П. Марковского, члена ЦИК Советов Сибири А. П. Лебедеву и С. Б. Печерского, отвели их на берег реки Качи и здесь зверски замучили. На утро их тела, исколотые штыками, были найдены горожанами на окраинах города. Марковский еще был жив, доставлен в больницу и здесь скончался в бессознательном состоянии. Остальные видные партийные и советские работники — Г. С. Вейнбаум, И. И. Белопольский, Я. Ф. Дубровинский, А. Г. Перенсон, Я. Е. Боград, В. Н. Яковлев и другие были брошены в тюрьму.

Многочисленные допросы и пытки не сломили мужества и неспясаемой воли красноярских большевиков. Они стойко держались перед лицом своих палачей, а некоторые из них вообще отказались давать какие-либо показания. Так, например,

Л. И. Субботина заявила: «Я член Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов, также член партии большевиков-коммунистов. Заявляю, что о своих поступках и действиях не могу дать никаких показаний — в таковых поступках и действиях ответственна только перед своей организацией — партией большевиков и перед Советом».

Белогвардейцы хорошо представляли, что в их руках находится группа видных большевиков Енисейской губернии, и поэтому решили с ними расправиться. Ночью 25 октября 1918 года из тюрьмы были взяты Г. С. Вейнбаум, И. И. Белопольский, Я. Ф. Дубровинский и В. Н. Яковлев. Под усиленным конвоем, поодиночке, их доставили на железнодорожную станцию Красноярск и здесь расстреляли. Вместе с ними был казнен беспартийный инженер А. Ф. Парадовский, принимавший участие в организации взрыва мостов при наступлении белочехов на Красноярск.

Вторая группа красноярских большевиков во главе с Я. Е. Боградом и А. Г. Перенсоном была расстреляна в красноярской тюрьме 10 мая 1919 года. О последних днях жизни пламенного пропагандиста ленинских идей Якова Ефимовича Богграда рассказывает член КПСС с 1917 года П. С. Гришин. Когда его выводили из камеры на расстрел, он попрощался за руку с заключенными товарищами и спокойно сказал: «Кажется подошла и моя очередь. Помните, товарищи: можно убить одного, двух, десяток, но не всех. Наше дело восторжествует!».

Так погибли смертью храбрых замечательные красноярские большевики — первые организаторы Советской власти в Енисейской губернии.

Гнусная роль красноярских эсеров проявилась и в том, что они пытались оправдать зверства белогвардейцев и объясняли их «некультурностью своих сотоварищей»¹⁾.

Арест и расстрел многих руководящих работников красноярской партийной организации и Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов на некоторое время ослабил партийную работу в городе и на территории губернии. Однако кровавый террор не сломил волю и не запугал коммунистов. Оставшиеся на свободе члены партии сумели быстро оправиться от удара и, перейдя на нелегальное положение, с новой силой возобновили революционную работу. Уже в июле 1918 года подпольная организация красноярских коммунистов начала устанавливать связи с партийными органи-

1) Красноярский крайпартархив, фонд 64, опись 64—1, дело 634.

зациями Омска, Томска, Иркутска, Читы и Дальнего Востока.

В состав первого Красноярского подпольного комитета вошли В. Ф. Матушевский, П. Г. Канцелярский, Т. Н. Исаев, Н. В. Попов и П. Ф. Москалев. Подпольщики организовали типографию и напечатали в ней несколько боевых прокламаций, разоблачающих предательскую роль эсеров и зверства белогвардейцев. Комитет использовал в своих целях легальное кооперативное общество «Самодетельность», имевшее несколько своих лавок, торговавших различными товарами. В лавках хранилось оружие, боеприпасы, нелегальная литература. Здесь же назначались явки и встречи. Общество «Самодетельность» широко финансировало работу подпольного комитета и являлось надежным убежищем для большевиков.

В соответствии с изменившейся обстановкой комитет перестроил структуру подпольных организаций. Все коммунисты были разбиты на небольшие группы, имевшие связь только через специальных представителей. Каждая группа получала от комитета боевые задания и отчитывалась перед ним через этих представителей.

Комитет и его группы имели несколько конспиративных квартир и явок. Одна из них находилась по улице Больше-Качинской (ныне Лебедевой), в доме № 98. Через нее подпольщики получили от Центрального Комитета партии 40 000 рублей для развертывания подпольной работы, а также медикаменты и другие необходимые материалы, доставлявшиеся через колчаковский фронт.

Особое внимание первый подпольный комитет обратил на организацию партизанского движения на территории Енисейской губернии. В Ачинский уезд были посланы коммунисты Е. Т. Марудко и В. А. Уланов, которые организовали здесь первые партизанские отряды. В это же время несколько опытных подпольщиков выехали в Перовскую, Вершино-Рыбинскую и Степно-Баджейскую волости Канского уезда для организации партизанских отрядов в предгорьях Саянского хребта. Сюда еще в июле 1918 года прибыли бывший председатель Красноярского уездного исполнительного комитета П. Л. Лунeko, Отто Андерсон и позднее товарищи Василий Чертков, Эдварт Плум и другие.

Осуществляя установку Красноярского комитета большевиков, они вместе с местными большевиками и политическими ссыльными организовали активное сопротивление населения белогвардейским властям в их административной работе.

Это нашло свое выражение в продовольственных бойкотах, отказе уплаты налогов, массовой неявке рекрутов на мобилизационные пункты и т. д. Одновременно с этим прибывшие товарищи начали сбор оружия и боеприпасов у бывших красновардейцев, охотников и приступили к вербовке людей в подпольные группы, которые составили потом ядро партизанских отрядов.

После провала первого Красноярского подпольного комитета (10 ноября 1918 года) через месяц был создан второй подпольный комитет, в состав которого вошли А. И. Гун, Н. Х. Молчанов и Ф. Я. Лейман. Продолжая тактическую линию своих предшественников, подпольщики второго комитета взяли курс на дальнейшее развертывание партизанского движения в губернии. Связь с партизанскими отрядами поддерживалась через опытных разведчиков тт. Страутень (Данке), Мазурина, Анну Бурцеву, Ефима Дударева и других, которые несколько раз переходили линию колчаковского фронта.

Комитет издавал массовыми тиражами листовки для крестьян, снабжал партизанские отряды оружием, боеприпасами, топографическими картами и медикаментами. В результате большой политической и организаторской работы комитета и руководимых им партийных групп на территории Енисейской губернии в конце 1918 года были созданы крупные очаги партизанской борьбы.

Большую агитационную работу провели красноярские коммунисты среди солдат местного гарнизона. Созданная в январе 1919 года подпольная организация из русских и военнопленных венгерских большевиков издавала революционные листовки и двухнедельный марксистский журнал «Енисей». В результате широко поставленной агитационной работы была распропагандирована не одна воинская часть колчаковской армии.

Энергичная деятельность второго подпольного комитета была прервана арестом его членов в мае 1919 года. Но и на этот раз красноярские коммунисты не упали духом и вновь создали третий комитет в составе П. Н. Меженина, И. Г. Сачкова, Н. Х. Молчанова (он избежал ареста), Якова Новогрешнова, Вадима Лаврова и прибывшей из иркутской нелегальной организации Любови Литвиной. Это было в самый разгар борьбы с колчаковщиной.

Развертывая революционную работу среди солдат, подпольщики местного гарнизона 30 июля 1919 года стали во главе восстания 31-го запасного стрелкового полка и других

частей в военном городке, и хотя оно было жестоко подавлено, но всколыхнуло солдатские массы всей Сибири. Одновременно с этим третий подпольный комитет принял ряд мер к объединению разрозненных партизанских отрядов и созданию крупных партизанских соединений. В этих целях в июле и сентябре 1919 года комитет провел в районе стекольного завода и в деревне Малиновке, Козульского района, две конференции представителей партийных ячеек и партизанских отрядов Енисейской губернии, на которых были обсуждены вопросы об очередных задачах партизанского движения в связи с приближением с запада Красной Армии и координации боевых действий партизанских отрядов.

На второй конференции в районе деревни Малиновки принимало участие 26 делегатов от партийных ячеек и партизанских отрядов. После обсуждения поставленных вопросов командиру рабочего партизанского отряда Н. М. Копылову было вручено Красное Знамя и подарки для бойцов. В резолюцию конференции по текущему моменту говорилось: «Для успешного продвижения советских войск все крестьянские ячейки и партизанские отряды должны оказывать Красной Армии всяческое содействие, принимая меры к взрыву железнодорожных мостов и других путей сообщения для внесения паники и расстройств в ряды колчаковских банд».

Решения обеих конференций сыграли определенную роль в организационном укреплении партизанских отрядов и соединений, способствовали усилению идейного влияния большевиков в партизанских массах. Коммунисты, беспартийные красногвардейцы и рабочие промышленных предприятий губернии составляли ядро партизанских отрядов. Они спланировали вокруг себя беспартийных бойцов и командиров, широко привлекая и используя людей с военными знаниями и опытом, до конца преданных делу пролетарской революции. В боях коммунисты шли в первых рядах бойцов, увлекая за собой массы, показывая изумительные образцы мужества и героизма.

2. ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ПРОТИВ КОЛЧАКОВЩИНЫ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918—1920 ГОДАХ

Массовое партизанское движение против колчаковщины в Енисейской губернии развернулось в конце 1918 года. К этому времени интервенты и внутренняя контрреволюция, разочаровавшись в работе «социалистов» (меньшевиков и

эсеров), возглавлявших белогвардейские правительства, взяли курс на установление военной диктатуры в стране. Во главе всей контрреволюции оказался Колчак — ставленник англо-французского и американского империализма. Он вернул своим хозяевам, заливая кровью рабочих и крестьян нашу страну и продавая оптом ее богатства.

Приход к власти Колчака 18 ноября 1918 года ознаменовался массовыми репрессиями: расстрелами, виселицами, сожжением и ограблением целых поселков и волостей. Только в 68 волостях Енисейской губернии в 1919 году колчаковцы выпороли плетью свыше 14.000 человек, замучили, расстреляли и повесили более 10.000 человек, сожгли полтора миллиона пудов хлеба, расхитили 13.000 лошадей и 20.000 голов рогатого скота, разгромили и сожгли более 12.000 крестьянских дворов. Всего же в Сибири интервенты и белогвардейцы, по далеко неполным данным, разрушили и сожгли 56.000 крестьянских дворов, надворных построек, взорвали 167 железнодорожных и шоссейных мостов, уничтожили более 2.000 товарных вагонов.

Кровавым террором интервенты и колчаковцы пытались сломить волю и боевой дух сибирских рабочих и крестьян, заставить их подчиниться русским и иностранным капиталистам и отказаться от вооруженной борьбы за свою свободу и независимость. Особенно жестокий террор был объявлен против коммунистов, перешедших на нелегальное положение и развернувших активную подпольную деятельность во вражеском тылу. Однако зверства колчаковцев не только не ослабили роста освободительного движения, но, наоборот, еще больше укрепили сознание рабочих и крестьян в необходимости решительной и беспощадной борьбы с иностранными и русскими поработителями. На кровавый террор колчаковцев трудящиеся Енисейской губернии, как и всей Сибири, ответили массовым партизанским движением и активной поддержкой политики Коммунистической партии.

В статьях и докладах периода гражданской войны В. И. Ленин дал четкое определение сущности и причин поворота среднего крестьянства к союзу с пролетариатом. Первые признаки этого поворота определились уже в конце 1918 года. Ленин указывал, что сама жизнь, практика меньшевистско-эсеровской контрреволюции, а затем колчаковщины, явились для рабочих и крестьян Сибири лучшей школой большевизма. Средний крестьянин проверил и сопоставил две диктатуры: помещичье-буржуазную и пролетарскую, и сделал вывод

в пользу диктатуры пролетариата. «Без Колчака, — говорил Ленин, — сибирский крестьянин не пришел бы в один год к убеждению, что ему нужна наша, рабочая власть. Только тяжелей опыт этого года убедил его в этом»¹⁾).

В. И. Ленин хорошо знал, что в тылу у Колчака «несомненный развал, а население восстает против него поголовно», что «Колчак дал нам миллионы сторонников Советской власти в самых отдаленных от промышленных центров районах, где нам трудно было бы их завоевать»²⁾).

Непосредственным толчком к массовым вооруженным восстаниям крестьян явилась мобилизация в белую армию, объявленная Сибирским временным правительством в августе 1918 года. Используя этот момент, коммунистическая организация Енисейской губернии развернула широкую политическую агитацию и большую организационную работу в деревне. Во многих селах и деревнях Красноярского, Канского, Ачинского и других уездов губернии создавались большевистские подпольные организации. Только в Заманье (бывшая Степно-Баджейская волость) к концу 1918 года было создано 20 партийных ячеек и групп, объединявших около 250 коммунистов и сочувствующих³⁾. Под влиянием большевистской агитации крестьяне на своих собраниях стали выносить постановления об отказе платить налоги и недоверии Сибирскому временному правительству.

Социально-экономическими предпосылками крестьянских восстаний в Енисейской губернии, так же как во всей Сибири, явились классовые противоречия в деревне, которые еще до Октября достигли известной остроты и особенно обострились в период колчаковщины.

По своим целям, характеру и движущим силам, по организующей и руководящей роли Коммунистической партии сибирское партизанское движение являлось партийным, глубоко патриотическим, народным движением за восстановление и упрочение Советской власти. Идея борьбы за диктатуру пролетариата проходит красной нитью во всех решениях партизанских съездов, в приказах, листовках и других документах. Цементирующим ядром партизанских отрядов являлись рабочие промышленных центров, бывшие красногвардейцы, революционно настроенные солдаты — фронтовики царской армии и деревенская беднота. В частности в партизанской

¹⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 454.

²⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 59.

³⁾ Красноярский партархив, ф. 64, оп. 64—1, дело 813.

армии А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкина и на Северо-Канском фронте в рядах партизан находилось большое количество рабочих Красноярска, Боготола, Иланска, Черногорска, Канска и других городов, а также красногвардейцев Ключевского и Мариинского фронтов, действовавших в мае — июне 1918 года.

Во главе партизанских отрядов и армий стояли партийные и формально непартийные большевики, получившие закалку в царских тюрьмах и ссылках, до конца преданные делу социалистической революции. Не случайно основной командный состав партизанской армии А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкина представлял боевой коллектив верных сынов Коммунистической партии.

Большое влияние на характер партизанского движения в губернии оказали забастовки рабочих Красноярска, Иланска и Канска, организованные большевистскими организациями в октябре 1918 года. Безусловно, по удельному весу крестьянство преобладало в партизанских отрядах, но это не отрицает партийности партизанского движения, а лишь свидетельствует об особенностях военно-политического союза рабочего класса с крестьянством.

Касаясь вопроса о соотношении борьбы регулярных советских войск и партизанских отрядов против колчаковщины, следует иметь в виду, что **разгром интервентов и Колчака на Восточном фронте был осуществлен прежде всего героической Красной Армией.**

В конце апреля 1919 года Южная группа советских войск, под командованием выдающегося полководца М. В. Фрунзе и члена Реввоенсовета В. В. Куйбышева, перешла в контрнаступление и последовательно нанесла один за другим сокрушительные удары по армиям Колчака. В составе этой группы героически сражалась легендарная дивизия В. И. Чапаева, комиссаром которой был Д. А. Фурманов. В результате сокрушительных ударов Красной Армии Колчак был отброшен с волжского плацдарма, путь на Москву ему был закрыт и созданы условия для полного освобождения Урала и Сибири. В ходе дальнейших наступательных операций Южная группа советских войск в июле 1919 года освободила от врага Златоуст, Екатеринбург (ныне Свердловск), Челябинск и другие города Урала. Развивая наступление, Красная Армия во второй половине 1919 года начала освобождать Сибирь.

Роль и значение партизанского движения Сибири, в том

числе в Енисейской губернии, состояли в том, что оно оказало Красной Армии неоценимую услугу, активно помогло разгромить колчаковщину. Созданные партизанские отряды, слитые затем в крупные соединения, освобождали от колчаковцев большие территории, восстанавливали в освобожденных районах Советскую власть, революционизировали и поднимали на борьбу против колчаковцев широкие массы трудящихся.

Партизаны захватывали в свои руки средства связи, прерывали железнодорожные сообщения, спускали под откосы воинские эшелоны, затрудняя этим для Колчака подвоз войск и боеприпасов к линии фронта. Они активно противодействовали и срывали мобилизацию солдат, проводили продовольственные бойкоты колчаковской армии. Партизаны организовывали саботаж и диверсии на фабриках и заводах, производящих вооружение, боеприпасы и обмундирование для колчаковской армии; сжигали продовольственные склады, уничтожали склады боеприпасов и фуражные базы. Наконец, партизаны являлись глазами и ушами Красной Армии. Хорошо зная численность и расположение колчаковских гарнизонов, их вооружение и настроения солдатских масс, отважные разведчики пробирались через линию фронта и сообщали все эти данные штабам Красной Армии. В этом отвлечении на себя крупных сил интервентов и белогвардейцев, в подрыве тылов Колчака, в собирании и передаче важнейших секретных данных советским регулярным войскам и состояла та неоценимая услуга, которую оказали сибирские партизаны Красной Армии в разгроме колчаковщины.

Первым крупным крестьянским восстанием в Енисейской губернии было Минусинское восстание осенью 1918 года. Оно явилось ярким примером поддержки политики Коммунистической партии бедняцко-середняцкими слоями сибирской деревни. Хотя оно было кратковременным и не привело к непосредственному освобождению трудящихся от белогвардейщины, но восстание в течение нескольких дней охватило многие волости уезда и показало непреодолимую силу революционного народа.

Социально-экономическими предпосылками восстания, так же как и в других уездах губернии, явилась резко выраженная классовая дифференциация, что нашло свое выражение в ожесточенной борьбе батрачества, бедноты и маломощных середняков против зверской эксплуатации кулаков. Известно, что накануне и после революции 1905 года в Сибирь, и

в частности в Минусинский уезд, прибывало большое количество переселенцев из Европейской России. Переселение происходило главным образом середняков. Собираясь в Сибирь, середняк распродал свое имущество и на вырученные средства отправлялся с семьей в далекий путь. Прибывал он на новое место поселения, как правило, без средств и сразу же становился батраком или вынужден был заниматься кустарным промыслом. Администрация Минусинского уезда собрала интересные сведения о материальном положении 458 семей, вновь прибывших в уезд на поселение. Оказалось, что 320 семей не имели денег совершенно, 85 семей имели до 50 рублей и остальные немного больше этого¹⁾.

Раззорившиеся новоселы беспощадно эксплуатировались сибирскими кулаками и притеснялись царскими властями. Это вызывало волну протестов, возмущений и недовольств со стороны батраков и бедняков. Уже в годы первой русской революции во многих деревнях уезда возникли революционные крестьянские комитеты, возглавлявшие борьбу беднейшего крестьянства против царизма и эксплуататоров.

С победой Советской власти в 1917 году батрачество, беднота и маломощные середняки сибирской деревни освободились от политического и экономического гнета, получили землю в свои руки. Именно поэтому, когда в 1918 году снова появились прежние порядки и прежние эксплуататоры, трудящиеся массы выступили на защиту завоеваний Великого Октября.

К моменту восстания (осень 1918 года) в ряде волостей Минусинского уезда активно действовали подпольные большевистские организации, готовя крестьянство к восстанию. Они поддерживали связь между собой и партийными комитетами Минусинска, Белоцарска и Красноярска.

Восстание началось выступлением крестьян села Дубенского и быстро распространилось по всему Минусинскому уезду. В общей сложности в восстании участвовало около 10 тысяч крестьян. Однако повстанцы были крайне плохо вооружены. Лишь некоторые из них имели винтовки, часть — охотничьи ружья (дробовики, берданы), остальные совсем не имели огнестрельного оружия.

Во главе восстания стояли талантливые организаторы

1) В. Степанин. Влияние переселений на формирование и состояние рынка рабочей силы в Енисейской губернии в конце XIX века. «Ученые записки» Красноярского государственного педагогического института, 1955, т. 6, выпуск I, стр. 119.

масс—слесарь Кульчицкий, член Минусинского уездного Совета большевик Гапченко, крестьянин села Дубенского Ощепков и другие.

На рассвете 21 ноября 1918 года восставшие под общим командованием Кульчицкого сделали попытку овладеть Минусинском. Город был окружен с трех сторон в радиусе 25 километров. Несколько раз партизаны поднимались в яростные атаки, но все они были отбиты хорошо вооруженным противником. В городе находились правительственные белогвардейские части под командованием генерал-лейтенанта Шильникова. После поражений под Минусинском и селом Городок восстание пошло на убыль.

Основными причинами поражения минусинского восстания явилась недостаточная его подготовка и неорганизованность, крайне слабое вооружение, плохая связь между отдельными отрядами и отрядов с главным штабом. Однако, несмотря на поражение оно имело большое значение в освободительной борьбе трудящихся Енисейской губернии против контрреволюции. Восстание всколыхнуло крестьянство, усилило его сопротивление колчаковским властям, выявило слабые стороны восставших.

Минусинские большевики сделали правильные выводы из неудачи восстания. Перейдя на нелегальное положение, они с еще большей энергией стали собирать оружие, устанавливать связи с передовыми рабочими и красногвардейцами и настойчиво готовить трудящиеся массы к новым решающим боям.

Важным очагом партизанского движения в Енисейской губернии было тасеевское восстание в конце 1918 года на севере Канского уезда. Оно было организовано Канским подпольным комитетом и тасеевской подпольной большевистской организацией во главе с П. И. Денисовым, позднее зверски замученным белогвардейцами.

В течение зимы и лета 1919 года партизаны Северо-Канского (Тасеевского) фронта провели несколько крупных операций против белогвардейцев, нанесли им большой урон в живой силе и отвлекли на себя крупные силы противника.

События здесь развивались следующим образом. Сразу же после падения Советской власти в Красноярске тасеевский исполком Совета рабоче-крестьянских депутатов созвал волостной съезд, отчитался перед своими избирателями и призвал население к самоотверженной борьбе против белогвардейщины. Захватив Канск, белогвардейцы выслали свой

отряд в Тасеево, который внезапно нагрянул в село, арестовал 18 большевиков и революционно настроенных крестьян и расстрелял их. Белогвардейцы, полагая, что «усмирили» крестьянский бунт, вернулись в Канск.

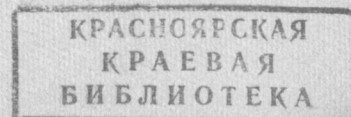
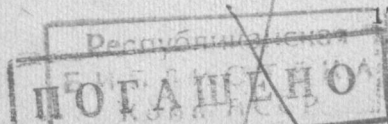
После этих событий тасеевская большевистская организация повела еще более энергичную работу по созданию партизанского отряда, была установлена связь с Канским подпольным большевистским комитетом и иланскими рабочими, начался сбор оружия и боеприпасов, выпускались листовки к крестьянам.

Первый бой с колчаковцами произошел 9 января 1919 года на подступах к селу Шеломки¹⁾. Передовая засада партизан в 40 человек, вооруженных винтовками, скрытно расположилась в двух верстах от Шеломков, у деревни Макаровой. Пропустив отряд к Шеломкам, партизаны ударили по белым с двух сторон, создав видимость их окружения. Потеряв несколько человек убитыми и ранеными, белогвардейцы панически бежали в Канск.

После этой неудачи колчаковцы (два батальона пехоты, рота лыжников и отряд казаков при 6 пулеметах и 2 орудиях) 14 января 1919 года повели новое наступление на село Тасеево. К этому времени все партизанские группы собрались в Тасеево и слились в один общий отряд. К бою партизаны готовились несколько дней. В двух километрах от села была создана круговая линия обороны. Блиндажи и окопы из бревен и снега, политые водой, представляли прочную оборонительную линию до 40 километров в окружности. На строительстве этих сооружений в течение нескольких дней работало до тысячи человек партизан и населения. Укрывшись в хорошо защищенных блиндажах и окопах, партизаны вели меткий прицельный огонь, в результате чего потери у белых стали быстро возрастать. Одновременно с этим команда лыжников в 30 человек, в белых маскировочных халатах, производила вылазку в различных пунктах наступающего противника, создавая впечатление участия в операции больших масс лыжников. Не добившись цели, колчаковцы были вынуждены с большими людскими потерями отступить к селу Рождественскому.

Второе наступление колчаковцев на Тасеево началось 17 февраля 1919 года. Большой сводный отряд противника, чис-

1) Описание Тасеевского восстания дается по опубликованным воспоминаниям Н. П. Емельянова в книге «За власть Советов», Новосибирск, 1947, стр. 247—269 и на основе архивных материалов.

ленностью свыше тысячи человек, при 6 орудиях и 11 пулеметах, возглавлял на этот раз один из генералов Колчака — атаман Красильников. К этому времени оборонительная линия вокруг Тасеево была укреплена постройкой новых блиндажей, соединенных ходами сообщения и хорошо замаскированных снегом. Для защиты от конницы и атак вражеской пехоты на главных направлениях перед блиндажами и окопами были в три ряда разбросаны бороны зубьями вверх. Наступление белых велось двумя колоннами. Одна под командованием Красильникова шла через деревню Лукашино, другая через село Сухово. Артиллерийский обстрел Тасеево начался за 4 версты.

Чтобы рассредоточить силы наступающего противника и этим ослабить его удар, партизаны приняли решение встретить белых на подступах к селу. Это явилось для колчаковцев полной неожиданностью и замедлило темп их наступления. Бой завязался сразу на двух направлениях. На одном из них (у села Сухово) мужественно сражалась рота пожилых партизан, за преклонный возраст бойцов получившая название «серебряной роты».

Сдерживая наступающих колчаковцев, командование партизан одновременно начало стягивать основные силы к тасеевской оборонительной линии. Штурмуя главные укрепления партизан, белые несколько раз переходили в атаку и каждый раз отбрасывались назад метким уничтожающим огнем. К исходу дня колчаковцы вынуждены были снова отступить, потеряв убитыми и ранеными 172 человека, в том числе 30 офицеров. В течение последующих дней февраля и в начале марта белогвардейцы предприняли еще несколько попыток овладеть с. Тасеево, но все они оказались безуспешными. После этого белогвардейское командование решило отложить штурм партизанских позиций до наступления лета, когда их зимнюю оборонительную линию разрушит солнце и партизаны окажутся беззащитными. Но и эти расчеты колчаковцев также не оправдались.

В течение лета и осени 1919 года колчаковцы неоднократно пытались овладеть партизанским лагерем, но Тасеево оставалось неприступным. В крупном кайтымском и других боях партизаны нанесли противнику новые поражения с большими людскими потерями.

В ходе вооруженной борьбы тасеевские партизаны создали свою Тасеевскую республику, во главе которой стояли замечательные руководители народной войны В. Г. Яковенко,

Н. М. Буда, И. А. Вошкорин, братья Павел и Федор Астафьевы, Ефрем Рудаков, И. З. Нижегородов и другие партийные и непартийные большевики.

Кроме указанных очагов партизанского движения в Енисейской губернии, Красноярским подпольным комитетом были организованы партизанские отряды под руководством члена партии с 1917 года К. А. Жестикова, действовавшего в районе Ирбей — Агинское, и Н. М. Копылова, члена партии с 1905 года, отряд которого состоял из рабочих Знаменского стекольного завода и действовал в Кемчугской тайге.

Самым крупным центром партизанского движения в Енисейской губернии явилось село Перовское (ныне Партизанское) и Степной Баджей. Здесь возник Южно-Канский партизанский фронт.

Степно-Баджейская волость находилась на юге Енисейской губернии, в 150 километрах от Красноярска и в 60 километрах от станции Камарчага, на левом берегу реки Маны. По социальному составу большинство населения волости составляли беднота и батрачество, главным образом крестьяне-переселенцы из центральных губерний России. Среди них были политические ссыльные и революционные рабочие, скрывавшиеся здесь от царской охранки после поражения революции 1905 года. На этой благодатной почве большевики, партийные и советские работники развернули энергичную агитационную и организаторскую деятельность. Под влиянием большевистской агитации население соседних Кияйской, Перовской, Вершино-Рыбинской, Шалинской, Семеновской и других волостей начало оказывать упорное сопротивление омскому белогвардейскому правительству.

Первые партизанские отряды были созданы в Степном Баджее в ноябре и селе Перовском в декабре 1918 года, которые начали быстро расти. Проведя несколько боев (у речки Барзаначки, на подступах к Тюлюпу, Перовский, Николаевский и другие бои), Канский, Манский и Тальский партизанские отряды весной 1919 года объединились в единую партизанскую армию под командованием А. Д. Кравченко.

В марте 1919 года в деревне Умбаже состоялся первый армейский съезд, который в своих решениях объявил о создании **Степно-Баджейской партизанской республики** на освобожденной территории между реками Енисеем и Каном. Руководящим органом республики съезд избрал **Объединенный Совет рабочих, крестьянских и партизанских депутатов**. Съезд избрал также высшие руководящие органы армии — Глав-

ный штаб (военно-оперативный орган) и **Армейский Совет** (главный политический и административно-хозяйственный орган армии).

Параллельно с этим центром партизанского движения в Ачинском уезде с ноября 1918 года действовал партизанский отряд под руководством большевиков П. Е. Щетинкина, В. А. Уланова и Е. Т. Марудко. Он был создан после большой агитационной работы среди населения и тайного сбора оружия и боеприпасов, проведенного партийными ячейками в Жуковской, Козульской, Покровской, Ново-Еловской, Бирилюсской, Петровской и в других волостях. Вокруг партийных ячеек создавались боевые партизанские группы, которые затем объединились в общий партизанский отряд.

Партизанский отряд под командованием П. Е. Щетинкина успешно провел несколько крупных боевых операций против белогвардейцев, спустил под откос много эшелонов с колчаковскими войсками и боеприпасами и в конце марта 1919 года был окружен численно превосходящими силами противника. В сложной обстановке коммунисты отряда во главе с П. Е. Щетинкиным сплотили вокруг себя партизан и организовали героический прорыв вражеского кольца. После этого партизанский отряд, преследуемый противником, отбивая его натиск, совершил трудный пятидневный поход через глухую бездорожную тайгу и 17 апреля 1919 года соединился с партизанской армией А. Д. Кравченко. Отряд был пополнен свежими силами и переименован в Северо-Ачинский партизанский полк. Командиром полка и одновременно помощником командующего партизанской армией был избран П. Е. Щетинкин.

Весной 1919 года на Южно-Канском партизанском фронте наступило временное затишье боевых действий, вызванное распутицей. Воспользовавшись этим, Главный штаб армии и Армейский Совет провели ряд важных мероприятий по укреплению воинской дисциплины в армии. В полках широко развернулась агитационно-пропагандистская работа. Во всех подразделениях и хозяйственных командах состоялись собрания, на которых были подвергнуты резкой критике факты ослабления боевой дисциплины. Агитационный отдел при Армейском Совете организовал чтение докладов на темы: «За что мы воюем», «Кто такие большевики и чего они хотят», «Организационное построение Красной Армии», «Железная дисциплина — первое условие победы» и другие. При агита-

ционном отделе была создана группа внештатных докладчиков и агитаторов, которые, предварительно прослушав инструктивные доклады, на длительное время выехали в партизанские части.

Огромное значение в партийно-политической и агитационной работе сыграла партизанская газета «Крестьянская правда», издававшаяся в Степном Баджее на стеклографе. Газета выходила регулярно, два—три раза в неделю, тиражом до 500 экземпляров. На своих страницах она выдвинула ряд важных вопросов, которые обсуждались на заседаниях Армейского Совета, рассказывала об успехах передовых партизанских частей, о лучших бойцах и командирах, беспощадно разоблачала врагов, шкурников и трусов. Отдельные специально выпущенные номера газеты распространялись в белогвардейских частях и среди населения в тылу противника.

Объединенный Совет рабочих, крестьянских и партизанских депутатов, созданный на первом армейском съезде, развернул активную деятельность по укреплению тыла армии. Совет разработал план подготовки и проведения весеннего сева на территории партизанской республики, который предусматривал оборону сел и деревень, вступающих в сев, и помощь местному населению в проведении сева. Предусматривались также планомерные отпуска партизан в свои хозяйства, если это не было связано с риском попасть в руки противника. Зажиточные и кулацкие хозяйства обязывались под расписку провести сев на определенных посевных площадях.

Проведение всех этих политических и организационных мероприятий резко изменило лицо армии, подняло боевое настроение и революционный дух ее бойцов и командиров. Инициаторами и исполнителями всех этих мероприятий были партизаны-коммунисты во главе с замечательными большевиками С. К. Сургуладзе, В. А. Улановым, Е. Т. Марудко и другими.

Весеннее бездорожье колчаковцы также использовали для перегруппировки и переброски действующих частей. Сосредоточив крупные силы, противник 15 мая 1919 года перешел в наступление, поставив задачей переправиться на левый берег Маны и уничтожить партизанскую армию.

Экспедиционный корпус белогвардейцев в количестве 12.000 солдат и офицеров при 25 орудиях и 50 пулеметах под командованием генерала Розанова начал наступление шестью группами со станций Камарчага, Ключевенная и Заозерная. В вершино-рыбинском и других боях партизаны понесли

большие потери, боеприпасы были на исходе, а противник продолжал развивать наступление, готовясь к форсированию реки Маны. Стало ясно, что удобную, но слишком растянутую позицию на левом берегу Маны партизанская армия удержать не сможет. Это означало падение Степного Баджея, который защищать в этом случае становилось еще труднее. После ожесточенных боев, продолжавшихся около месяца, 14 июня 1919 года партизанская армия вынуждена была покинуть Степной Баджей, эвакуировать центральные учреждения, оружейные, пошивочные и другие мастерские, а также госпиталь, в котором находилось около 250 раненых и больных партизан.

Степно-Баджейская партизанская республика просуществовала семь месяцев и восемь дней. Начался героический поход через Саянский хребет. Ближайшей целью был Минусинск с последующим движением по Усинскому тракту в Тувинскую область. Поход проходил в чрезвычайно тяжелых и трудных условиях. Уже на шестой день продовольственные запасы окончились и в остальные дни люди питались ягодами, черемшой, диким луком, корнями растений и корой деревьев. В довершение к этому отступающая партизанская армия попала в кольцо пожара горевшей тайги и с большими усилиями прорвалась через огненный вал. В эти дни героической борьбы еще раз проявилась огромная мобилизующая сила армейских коммунистов, сплотивших вокруг себя всю массу партизан.

Пройдя с боями сотни километров, 2 августа 1919 года партизанская армия заняла центр Урянхайского края — Белоцарск (ныне Кызыл — центр Тувинской области). Тува в это время представляла отсталую в экономическом отношении окраину с патриархальным (натуральным) хозяйством. Здесь возникла сложная внутривластная обстановка. Монгольские князьки, баи и духовенство, пользуясь тем, что Колчак отрезал Сибирь от Советской России, захватили в свои руки Тувинский край и стремились подчинить его своему влиянию. «Великий» князь Монголии Богдыхан, ориентируясь на Японию, объединил вокруг себя все контрреволюционные силы Тувы. Всемерно помогая белогвардейскому барону Унгерну, он в то же время стремился удовлетворить интересы монгольских князей, баев, купцов и духовенства за счет тувинского народа. Это усилило недовольство тувинцев Монголией и усилило междоусобную борьбу между тувинцами и монголами.

В свою очередь, верхушка тувинских феодалов и духовен-

ства, полностью разделяя политическую ориентацию Богдыхана, стремилась к осуществлению его политики. Вместе с тем она боялась появления русской партизанской армии, которая встретила сочувствие и поддержку не только со стороны русского населения Тувы, но и со стороны тувинцев. Этим и объяснялись те колебания и двурушническая политика, которую занял князек с первых же дней появления русских партизан. Начался период дипломатических переговоров между командованием партизанской армии и найоном (наместником) «великого» князя Монголии в Туве Хатон-Батор-Ваном, в результате которых было достигнуто соглашение о временном размещении армии на территории области для отдыха и переформирования.

Опираясь на помощь партизан, местные большевистские организации стали повсеместно восстанавливать Советы и налаживать их работу. Одновременно с этим командование партизанской армии спешно готовило партизан к новым боевым действиям. Усиленная подготовка армии (переформирование полков, их боевая выучка, возобновление работы мастерских по изготовлению боеприпасов и т. д.) сдерживала выступление контрреволюционных сил. Монгольское правительство и найон Тувы соблюдали вынужденный нейтралитет, чем воспользовались местные большевистские организации для укрепления Советов и очищения области от белогвардейских банд. Особенно окрепли местные Советы после разгрома партизанами трехтысячного белогвардейского отряда атамана Бологова в Белоцарске.

Политика дружественных отношений с местным населением, подкрепленная практическими мероприятиями, образцовая дисциплина и порядок в партизанской армии, широко развернувшаяся массово-политическая работа в армии и тылу дали свои положительные результаты. Партизанская армия внесла успокоение и революционный порядок в области. Ставка японской и монгольской агентуры на разжигание национальной вражды между тувинским и русским населением была бита.

Отдохнувшая и приведенная в боевые порядки партизанская армия 8 сентября 1919 года выступила из Белоцарска в обратный поход на Минусинск. Остатки бологовского отряда (80 штыков), соединившись с белогвардейской дружиной численностью в 600 человек, высланной из Минусинска, встали на перекрестке Белоцарского и Усинского трактов и решили дать бой партизанам. Но теперь превосходство во всем было

на стороне партизанской армии. Под ударами партизан колчаковцы стали стремительно откатываться к Минусинску.

После боев на Думной горе и за Даниловский завод 13 сентября 1919 года Минусинск был освобожден от белогвардейских войск. Население радостно встречало своих освободителей.

27 ноября 1919 года Реввоенсовет 5-й Красной Армии в своем письме командованию партизанской армии Кравченко и Щетинкина указал на необходимость активизации боевых действий в направлении на Ачинск и поставил задачу выйти на линию железной дороги в этом районе с тем, чтобы отрезать путь дальнейшего отступления последних сил колчаковской армии. Это указание было выполнено.

В последних числах ноября 1919 года, как только стал Енисей, партизанская армия Кравченко и Щетинкина выступила из Минусинска и взяла курс на Ачинск. Дальше медлить было нельзя. В начале января 1920 года после взятия Ачинска партизанские полки соединились с передовыми частями Красной Армии. К этому времени численность партизанской армии Кравченко и Щетинкина возросла до 18.000 бойцов. Свыше 5000 рабочих и обслуживающего персонала находилось в хозяйственных командах и различного рода мастерских; вооружение составляло 150 пулеметов, 5 орудий, свыше 20 тысяч винтовок и масса военного имущества.

В это время в Красноярске большевики вели самую энергичную и самоотверженную работу среди рабочих и солдат местного гарнизона по подготовке вооруженного восстания в городе. Уже во второй половине ноября 1919 года в Николаевской слободе (рабочий район) собрался на заседание весь состав четвертого подпольного партийного комитета (третий был арестован 6 ноября 1919 года), на котором было принято решение о подготовке восстания и создан Военно-революционный штаб. Целью восстания было принудить к капитуляции местный колчаковский гарнизон и, организовав круговую оборону города, не допустить в Красноярск колчаковскую армию, преградить путь для ее отступления на подступах к городу и сохранить таким образом город от разрушения и разграбления колчаковцами. В соответствии с этим был разработан план вооруженного восстания, который предусматривал арест генерала Зиневича, его штаба и руководителей меньшевистско-эсеровских организаций; разоружение воинских частей, которые откажутся перейти на сторону Советской власти; немедленный захват восставшими телеграфа, телефона, элек-

тростанции, банка и других важных учреждений в городе; захват Часовенной горы, являющейся важным тактическим пунктом, и охрана железнодорожного моста через Енисей.

В этот же день было опубликовано обращение к населению, в котором говорилось, что «Красноярский комитет партии коммунистов (большевиков) постановил организовать твердую власть, могущую опираться на пролетарские массы и революционную армию, и с этой целью выделил из своего состава Революционный Комитет».

Восстание началось 4 января 1920 года. К вечеру 4 января на сторону восставших рабочих перешел весь гарнизон, в том числе военнопленные империалистической войны венгры, находившиеся в военном городке. Сразу же приступили к организации круговой обороны города. На Часовенной горе и на северной стороне городского кладбища были установлены артиллерийские батареи. Район вокзала, где стояло несколько чешских и польских эшелонов, был оцеплен надежными отрядами рабочих и солдат 18-го охранного железнодорожного батальона, в котором была сильная партийная организация.

Зажатые между наступающими частями Красной Армии и оборонительным рубежом восставшего революционного Красноярска, отступающие белогвардейцы начали большими группами сдаваться в плен. На рассвете 8 января 1920 года 269-й полк 30-й Уральской дивизии и партизанские части вступили в Красноярск. В боях за Красноярск 30-я дивизия Красной Армии, партизаны и красноярские рабочие захватили огромное количество пленных и многочисленные трофеи.

Колчак и его премьер-министр Пепеляев были арестованы в Черемхово и 7 февраля 1920 года расстреляны в Иркутске. Колчаковщина была окончательно ликвидирована.

Партизаны Енисейской губернии, влившиеся в Красную Армию, продолжали борьбу вплоть до полного изгнания интервентов и разгрома внутренней контрреволюции. Они участвовали в 1920 году в разгроме белополяков и Врангеля, в 1921 году в уничтожении банд Унгерна и освобождении Тувы и Монголии.

Слава о замечательных руководителях енисейских партизан Кравченко и Щетинкине разнеслась повсей Сибири. Народ Тувы и Монголии называл их «железными батырами». А. Д. Кравченко, больной туберкулезом, умер 21 ноября 1924 года на посту заведующего Пятигорским губземуправлением.

Прославленный герой гражданской войны, или, как называли его, «сибирский Чапаев» — П. Е. Щетинкин поступил в

военную академию, работал в ОГПУ, затем по приглашению правительства Монгольской Народной Республики в 1927 году занял пост инструктора Государственной Военной Охраны (ГВО). За героизм, проявленный в годы борьбы с интервентами и белогвардейцами, он был награжден орденом Красного Знамени и нагрудным знаком чекиста.

В грамоте, выданной ему по случаю награждения, говорилось:

«Почетное звание чекиста требует бдительности, решительности и храбрости. От коллегии ОГПУ товарищу Щетинкину Петру Ефимовичу за беспощадную борьбу с контрреволюцией выдан нагрудный знак № 175.

Председатель ОГПУ Ф. Дзержинский».

Умер П. Е. Щетинкин 30 сентября 1927 года в Улан-Баторе. Тело перевезено и похоронено в Новосибирске.

3. КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ В НАШИ ДНИ

Прошло 40 лет со дня освобождения Красноярского края от колчаковщины. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими отцами и старшими братьями в борьбе за Советскую власть, не пропала даром. Она дала прекрасные всходы в борьбе за строительство коммунистического общества в нашей стране.

Там, где сорок лет тому назад красные партизаны громили интервентов и белогвардейцев, ныне ходят поезда с железной рудой по магистрали Абакан—Сталинск, строится новая железнодорожная линия Абакан—Тайшет. В районе деревни Коркино, где доблестные полки Красной Армии и партизан добивали последние банды Колчака, теперь сооружается Красноярский алюминиевый комбинат.

Выступая на митинге трудящихся Красноярска 9 октября 1959 года, Никита Сергеевич Хрущев говорил: «Большой и славный путь прошла наша страна за годы Советской власти. Если мысленным взором окинуть этот путь, то каждый невольно проникнется уважением и восхищением перед людьми, которые совершили такие величайшие преобразования. Мы, люди старшего поколения, хорошо помним, какой была дореволюционная Россия, какой была старая Сибирь. Молодое поколение знает об этом только из книг и по кинофильмам. Человек труда в старой России был бесправным. Когда в

нашей стране произошла социалистическая революция, человек труда стал настоящим хозяином. И все у нас изменилось».

Да, неизменно изменилась наша советская Родина, а вместе с нею и Красноярский край. Волею советских людей, их производительным трудом, край каторги и ссылки при царизме превращен в край социалистического созидания. Осуществились предсказания Антона Павловича Чехова: на берегах могучего Енисея кипит полная, умная и светлая жизнь. Здесь построены и строятся гиганты металлургии и машиностроения, тяжелой и легкой промышленности, мощные гидроэлектростанции, научные учреждения и высшие учебные заведения. Сейчас наши промышленные предприятия за два дня дают промышленной продукции столько, сколько ее было выпущено за весь 1913 год. А в целом объем валовой продукции края в 1959 году увеличился по сравнению с 1913 годом в 180 раз.

За последние годы на территории края выросли крупные промышленные центры, появились новые города. Бурно развивается промышленность в Красноярске, Канске, Ачинске и в Хакасской автономной области. В безлюдных северных местах, за Полярным кругом, создан красавец-город Норильск с крупным металлургическим комбинатом, появились новые промышленные предприятия, десятки школ и культурно-просветительных учреждений. Большое развитие в крае получает черная и цветная металлургия, химическая, лесная и деревообрабатывающая промышленность, машиностроение, промышленность строительных материалов.

За последние годы в крае осуществлено большое культурное строительство. В текущем учебном году работает 3320 школ, то есть в четыре раза больше по сравнению с 1913 годом. В них обучается 400 тысяч учащихся. Кроме того, действует 12 школ-интернатов, в которых на полном государственном обеспечении находится 4400 учащихся.

До Великой Октябрьской социалистической революции в Енисейской губернии не было ни одного высшего учебного заведения. В настоящее время в крае девять высших учебных заведений, в которых обучается около 15.000 студентов, и 46 техникумов с 17,1 тысячи учащихся. В крае работает около двух тысяч клубов, 1700 библиотек, более полутора тысяч киноустановок, семь государственных театров, 16 музеев, выпускается много книг, газет и других периодических изданий.

Труженики края в 1959 году внесли достойный вклад во всенародную борьбу за досрочное выполнение семилетнего плана развития народного хозяйства СССР. Предприятия Красноярского совнархоза 22 ноября завершили план одиннадцати месяцев. До конца текущего года предприятия Совнархоза дадут продукции сверх плана более чем на 180 миллионов рублей, в том числе: железного концентрата — 98 тысяч тонн, самоходных комбайнов «СК-3» — 650, телевизоров — 650, тканей хлопчатобумажных — 2550 тысяч метров, шелковых тканей — 350 тысяч метров, обуви кожаной — 100 тысяч пар и много другой продукции.

Труженики сельского хозяйства края, готовя достойную встречу декабрьскому Пленуму ЦК КПСС, 25 октября 1959 года выполнили план первого года семилетки по продаже государству мяса и молока на 100 процентов, яиц — на 125 процентов, картофеля и овощей на 100 процентов и шерсти — на 111,4 процента.

Еще более грандиозные перспективы открываются перед сибиряками-красноярцами в 1960 и последующие годы семилетки. Наш край представляет район огромных экономических возможностей и еще больших перспектив. Одного только угля насчитывается три триллиона тонн, что в 12 раз превышает запасы Донбасса, в 3 раза — Кузбасса и составляет 40 процентов общесоюзных запасов угля. В недрах края залегают 6 миллиардов тонн железной руды, огромные запасы цветных и редких металлов. Можно без всякого преувеличения сказать, что в недрах края имеются все элементы периодической системы Менделеева. На могучем Енисее и его притоках можно построить электрические станции мощностью более 40 миллионов киловатт.

Выступая на митинге трудящихся г. Новосибирска 10 октября 1959 года, Н. С. Хрущев говорил: «Богата, сказочно богата Сибирь, ее недра, леса и земли. И вашим самоотверженным трудом, товарищи-сибиряки, эти богатства должны быть поставлены на службу советскому народу, нашей великой социалистической Отчизне... В наше время можно сказать: — Кто в Сибири не бывал, тот и света не видал».

С чувством огромного удовлетворения встретили сибиряки-красноярцы высокую оценку их трудовой деятельности Н. С. Хрущевым и то значение, которое имеет край в народном хозяйстве Советского Союза. Замечательная речь главы Советского правительства воодушевила трудящихся на новые

трудовые подвиги. Отмечая сороковую годовщину освобождения края от колчаковщины, сибиряки-красноярцы еще шире развернут социалистическое соревнование за досрочное выполнение семилетнего плана, будут еще активнее бороться за процветание нашей великой Родины, за построение Коммунизма.